

Причудливо украшенный тронный зал, бывший когда-то уединённым прибежищем королевы, теперь заполнялся народом. Всем хотелось взглянуть, как будет осуждён экс-губернатор. В высокие окна дворца заглядывала ночь. В городе лежала непривычная тишина.

Наместник Нут Ганрей предпочитал не покидать своего механического кресла. Не потому, что ему было трудно ходить. Просто в зале собралось слишком много торговцев, чьи дома стояли намного ниже на социальной лестнице Федерации. Наместник заметил даже нескольких вольных торговцев. Впрочем, они всегда выделялись в толпе желтым цветом одежды.

Сейчас кресло-робот несло своего хозяина к губернатору Сио Бибблу и нескольким высокопоставленным господам, стоящим позади него в окружении боевых дроидов. Некогда высокопоставленным, отметил про себя наместник. Сейчас они - всего лишь жалкая кучка испуганных людей. Не больше. В их глазах он заметил страх. Но - не в глазах Сио Биббла. Пожилой губернатор был непреклонен даже сейчас, его седая голова была высоко поднята, а вызывающий вид говорил, что он не намерен склонять её впредь.

Наместник наклонился к нему с высоты кресла, чтобы подчеркнуть своё недовольствие.

- Когда вы прекратите свое бессмысленное сопротивление? - Поинтересовался он у Биббла.

Тот равнодушно пожал плечами.

- Как только королева...

- Вашей королевы здесь нет, - перебил его Нут Ганрей. - Народ ваш страдает!

Сио Биббл только расправил плечи. Наместник нахмурился. Ещё немного и губернатор и в самом деле станет источником неприятностей. Такие ораторские способности пропадают, покачал головой наместник.

- Народ Набу вам не запугать, - Сио Биббл немедленно воспользовался образовавшейся паузой.
- Даже ценой невинных жизней...

- Лучше бы вам п'ечься о собственной жиз-н'и, - отрезал Ганрей. - У вас большой шанс умереть раньше, чем ваш народ!

Наместник почувствовал приближение гневной дрожи и закончил разговор решительным жестом:

- Хват'ит! Ув'едите его!

Дроиды тут же оттеснили экс-губернатора от остальных, те жались друг к другу. Сид Библ спокойно пошёл к выходу, как будто его окружала свита, положенная ему по рангу, а не охрана.

- Вторжение ничего вам не даст, - бросил он через плечо, - Люди сделали свой выбор, наместник, и жить при тирании не будут...

Он ещё что-то сказал, но дроиды вытолкали его в коридор, и слов никто не расслышал. Какое-то время наместник молча разглядывал остальных пленников. Потом жестом подозвал к себе ООМ-9, командира его личного взвода. Кажется, тому было, что сообщить. Так и есть:

- Мои-войска-готовы-начать-зачистку-боло-га, - доложил ООМ-9. - Если-там-есть-пресло-вутые-подводные-жители-они-долго-не-продер-жатся-наместник.

Нут Ганрей кивнул. Хоть какая-то хорошая новость. Ему не хотелось думать о тех дикарях, которые, по слухам, населяют местные болота. Их разобьют, как только отыщут, и разобьют быстро. Что ж, пусть теперь ситхи привезут к нему королеву, и дело будет окончено. Наместник прикрыл глаза, откидываясь на спинку своего робокресла. Почему-то он никак не мог почувствовать себя полностью удовлетворённым.

Было холодно и темно. Темно, потому что везде потушили свет, после недавних походов всем хотелось как следует выспаться. А холодно.. кто его знает? Просто холодно. Вот он сидел и придумывал, что бы такое сделать, чтобы согреться. Остальные практически все спали. Королева, которую он так и не видел, спала в окружении похожих, как песчинки в пустыне, служанок, и Падме была среди них. Темнолицый мужчина в мундире, наверное, тоже спал и подозревал всех во сне. Энакину он не понравился, но это не повод, чтобы не спать. Энакин с удовольствием поговорил бы с Куай-Гоном, но тот уснул, едва его голова коснулась свёрнутого вместо подушки плаща. Он остался бы в рубке, но пилот - Энакин выяснил, что его имя Рик, - отослал его спать. Да и кресло, в котором он мог бы сидеть, никому не мешая, было занято, в нём спал молодой джедай. Энакин уже знал, что он пока что не рыцарь, а только лишь ученик, падаван. Они даже успели слегка повздорить. Энакин в запале сказал, что учить его будет Куай-Гон, и никто другой, молодой джедай хмуро возразил, что у учителя может быть только один ученик, и у Куай-Гона ученик уже есть... И вот теперь этот ученик ухитрился занять единственное кресло. Невезение какое...

- Парень намучался, - заметил пилот Рик, кивая на мирно посапывающего Оби-Вана. - Он тут и сам извёлся, и всех довёл до иступления, пока Куай-Гон не вернулся.

Вот как, перенервничал слегка. Энакин решил простить Оби-Вана. Он согласился с пилотом, что не стоит будить молодого джедая, пусть спит.

- И ты иди спать, - добавил пилот.

Он так и поступил. Только сон не пришёл. Встреча не состоялась, и вот он сидит и придумывает: как бы согреться. Рядом громко храпит Джа-Джа, закинув длинные нижние конечности на столик. Ничто не остановит гунгана, который хочет поспать. Разве что большая порция вкусной еды. Энакин улыбнулся. Тут же пристроился и дроид Р2. Ему сон был не нужен, но он всё-таки приглушил свои огоньки и тихонько посвистывал сам себе, как будто мурлыкал колыбельную.

Чья-то тонкая фигурка в кроваво-красном платье скользнула из коридора в каюту. Не оглядываясь, подошла к пульту, и мягкий голубой свет голограммы осветил лицо Падме. Энакин точно знал, что это Падме, он даже ни секунды не колебался, даже если бы ему пришлось, как в той сказке, выбирать из всей свиты одинаковых служанок. Минуту Падме стояла неподвижно, слушая просьбу к королеве Амидале вернуться домой и спасти народ от страданий в час нужды. Она не шевелилась, просто стояла и смотрела на голограмму. Потом выключила приёмник.

Она повернулась и увидела, что он смотрит на неё. Улыбнулась, хотя ей совсем не хотелось. Энакин тоже улыбнулся.

- С тобой всё в порядке, Эни? - Спросила она.

- Очень холодно, - пробормотал Энакин в ответ.

Падме взяла тёплый плед и укутала его. Совсем как мама.

- Ты с очень тёплой планеты, - улыбнулась она. - А в космосе холодно.

- Тебе грустно, - сказал Энакин. Падме села возле него. Стало теплее. И спокойнее.

- Королева обеспокоена, - объяснила она. - её народ умирает. Она должна убедить Сенат прекратить вторжение на её планету, иначе...

Она отвернулась, и он с удивлением понял, что Падме плачет. Он хотел сказать ей, пусть не отворачивается, девочкам можно плакать, и он вовсе не из тех, кто считает, будто они все слабачки, только потому, что позволяют себе пару раз всплакнуть. И ангелам, наверное, тоже можно плакать...

- Вот, - тяжёлый плед придавил Энакина, а от тепла и близости Падме клонило в дремоту, но он всё-таки сумел достать из кармана вырезанный из дерева талисман. - Я сделал его для тебя. На память. Он из дерева джапор. Возьми. На удачу.

Он ещё хотел сказать, что джапор - очень редкое дерево. И ещё - что собирался отдать подарок после гонки, но она так быстро уехала, что он не успел, и что он... Тут Падме улыбнулась, и все это стало неважно.

Девочка развязала свой капюшон и надела талисман на шею.

- Он очень красивый, - сказала она, вновь укладывая рассыпавшиеся волосы и пряча их под повязку, - Но мне вовсе не нужны какие-то вещи, чтобы помнить тебя. Разве я могу забыть своего будущего супруга?

Ее тонкие пальцы играли подарком. Потом Падме как будто спохватилась и опустила талисман в вырез платья, спрятав его на груди.

- Многое может измениться, когда мы прибудем на Корускант, Эни, - сказала она. - Но только не мои чувства к тебе.

Энакин кивнул без улыбки.

- Я знаю. А я никогда не перестану любить тебя.

Падме придвинулась поближе и обняла его.

Не нужно совершать посадку на Корусканте, чтобы сказать, что эта планета отличается от всех остальных обитаемых планет. Другой такой нет ни в одной звёздной системе. Даже бравые космические волки поражаются, как необычно выглядит Корускант из космоса, что же говорить о салагах. Безумное число дурацких предрассудков просыпается в их душах, когда вместо привычного голубовато-белого шара они видят каплю расплавленного металла если подлетают с дневной стороны. А если пересечь стратосферу, то покажется, будто светляки со всей галактики собрались на поверхности, чтобы устроить там свои игры. И все это потому, что Корускант по большому счету не был планетой. Он был городом.

День, когда Корускант в последний раз был обычным, давно миновал и сгинул под грузом веков, тысячелетий. Столетие за столетием строился город, здание за зданием поднимались, чтобы со временем на планете не осталось ни клочка свободной земли. Леса, горы, водные пространства - всё исчезло под натиском зданий. Воздух теперь очищали не растения, а механизированные установки. Вода собиралась и сохранялась в искусственных водоёмах. Флора и фауна обитала теперь лишь в музеях или маленьких заповедниках с тщательно контролируемым климатом.

- Столица Республики, - сказал Энакину пилот Рик Олие. - Это место стоит того, чтобы его посмотреть. Но жить бы здесь я не стал.

- Он такой огромный.., - пробормотал мальчик, оглядываясь на Куай-Гона.

<http://tl.rulate.ru/book/46647/1115977>